

MAGIDOV V.M.

SOURCES ABOUT ACTIVITY OF SKOBELEVSKY'S COMMITTEE AND ITS ROLE IN DOMESTIC FILM PROCESS ON THE EVE AND DURING THE WORLD WAR I, FEBRUARY AND OCTOBER REVOLUTIONS IN 1917.

В.М. МАГИДОВ

ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКОБЕЛЕВСКОГО КОМИТЕТА И ЕГО РОЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНОПРОЦЕССЕ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 г.

Annotation / Аннотация

In this article the history of creation and functioning of Skobelevsky committee is considered, the technique of research work on detection of the documents reflecting activity of committee reveals. The author carries out the analysis of the revealed documentary films and the film plots that released by Skobelevsky committee.

В статье рассматривается во многом неисследованная до настоящего времени история создания и функционирования Скобелевского комитета, раскрывается методика исследовательской работы по выявлению документов, отражающих деятельность комитета. Автор проводит анализ выявленных документальных фильмов и киносюжетов, выпущенных Скобелевским комитетом.

Keywords / Ключевые слова

Archive, source, Russian State Archive of Cinema and Photo Documents (RGAKFD), Russian State archive of literature and art, Russian state military and history archive, documentary film, news film, World War I, Civil war in Russia, M. Skobelev, G. Boltyanskiy, S. Ginzburg, V. Rosolovskaya, P. Novitskiy, A. Hanjonkov. Архив, источник, Скобелевский комитет, Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), документальный фильм, кинохроника, Первая мировая война, Гражданская война в России, М.Д. Скобелев, Г.М. Болтянский, С.С.Гинзбург, В.С.Росоловская, П.К.Новицкий, А.А.Ханжонков.

МАГИДОВ Владимир Маркович – декан факультета технотронных и аудиовизуальных документов (ФТАД), заведующий кафедрой аудиовизуальных документов и архивов Историко-архивного института РГГУ, доктор исторических наук, профессор, г. Москва; magidov@list.ru

Окончание. Начало см. Вестник архивиста. 2012. № 4.

В РГАКФД хранятся дошедшие до нас в полном объеме и в фрагментах хроникальные выпуски и фильмы 1917 г.: «Великие дни революции в Москве (28 февраля - 4 марта 1917 г.)», «Похороны жертв Февральской революции в г. Москве», «Праздник 1 мая в Петрограде», «Государственное совещание в Москве, 12-15 августа 1917 г.» и др. Анализ этой продукции позволяет установить характер и политическую направленность работы отдела социальной хроники Скобелевского комитета. В этот период появляются киноленты, характеризующие политическую обстановку в стране между двумя революциями. Эти материалы были сняты операторами в разных городах России.

Основная часть съемок революционных событий в период Февральской революции проводилась для хроникального журнала Скобелевского комитета «Свободная Россия», выходявшего на экраны с мая по октябрь 1917 г. Журнал был задуман как еженедельное издание. Однако эту периодичность Скобелевскому комитету выдержать не удалось, киножурнал выходил два-три раза в месяц. Комитет выпустил 13 номеров этого киножурнала, отражавших события с 5 июля 1917 г. по 2 октября 1917 г., метраж которых в совокупности составил 1920 метров. Хорошая реклама создавала журналу популярность. В РГАКФД сохранились три полных журнала «Свободная Россия» за № 5 (датирован 3 июля 1917 г.); № 10 (14 августа 1917 г.) и № 11 (12 сентября 1917 г.), а также отдельные сюжеты других выпусков журнала, в которых были зафиксированы события, происходившие в стране в июне 1917 г. – портреты участников Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3-24 июня 1917 г.), членов Государственной думы на совещании 16 июня 1917 г., представителей Временного исполнительного комитета Государственной думы. Важное значение имеет пятый выпуск журнала, он повествует о событиях конца мая – начале июля 1917 г. Так, в один из сюжетов включены кадры, зафиксировавшие участников демонстрации 18 июня 1917 г. В одном из них запечатлен момент сбрасывания демонстрантами с Троицкого моста в Неву плаката «Да здравствует Временное правительство».

Особый интерес вызывает десятый выпуск журнала, посвященный событиям, происходившим в августе 1917 г. (вышел на экраны 14 августа 1917 г.). Выпуск состоит из разрозненных сюжетов. Один из первых титров гласит: «Бабушка русской революции Е.К. Брешко-Брешковская». Оператор запечатлел пожилую женщину в белой одежде и

белом платке, сидящей на лавочке в саду. У нее печальный вид, глаза опущены вниз, в руках тросточка. Вот она встрепенулась и у нее уже живой взгляд, она что-то активно говорит, по-видимому отвечает кому-то стоящему за кадром. Следующая надпись гласит: «Бабушка и “внучек” Е.К. Брешко-Брешковская и А.Ф. Керенский». К сожалению, надпись не сопровождается изобразительным рядом. Далее оператор ведет съемку Брешко-Брешковской во время ее беседы с раненым. Это происходит на том же месте, что и предыдущий кадр.

Затем идут два небольших сюжета, первый из них показывает группу людей, беседующих в открытой автомашине, среди них делегат Черноморского флота матрос Ф. Баткин; второй сюжет посвящен работе первого Всероссийского съезда рабочей кооперации, на общем плане запечатлены президиум и зал заседаний. Следующий сюжет отражает жизнь детской колонии для детей петроградского пролетариата: воспитатели фотографируются в окружении детей от 5 до 12 лет; в кадре дети–санитары, на руках у них повязки с красным крестом.

Уникальна киносъемка, произведенная операторами на фронте – это «ударный батальон Рижского фронта», о чем гласит надпись титров. Ведется съемка церемонии освящения знамени батальона: военные стоят в строю обнажив головы, на первом плане священник ведет богослужение, пред ним стоит солдат и держит в руках знамя. Последний титр сюжета «Священник обходит батальон с иконой перед боем», не сопровождается кадрами кинохроники.

Съемки Февральской революции в Москве в основном были включены в фильм «Великие дни революции в Москве (28 февраля - 4 марта 1917 г.)» Решение о необходимости создания такой картины было принято на Чрезвычайном собрании кинодеятелей, созванном Всероссийским обществом владельцев кинематографических театров в «Кино-Арс». Об этом 3 марта 1917 г. сообщал журнал «Сине-фоно».

На этом же заседании Временный исполнительный комитет деятелей отечественной кинематографии постановил весь доход от эксплуатации ленты, снятой Союзом кинодеятелей, передать Исполнительному комитету Московского Совета рабочих депутатов «в пользу жертв старого режима, освобожденных из царских тюрем и возвращенных из недр ссылки». Ввиду большого исторического значения негативы этой ленты передавались в собственность государства. Временное правительство, эсеро-меньшевистские представители Совета рабочих и солдатских депутатов всячески рекламировали события Февральской революции. 26 марта 1917 г. в театре «Кино-Арс» на Тверской состоялся просмотр киноленты.

В съемке этой картины участвовали операторы Скобелевского комитета, многих частных фирм: бр. Пате, Тимана, Рейнгардта, Ермольева, Гомона, Эклера и др. Среди операторов были исследователи, в частности, С.С. Гинзбург, называют А. Левицкого, С. Зебеля, Е. Славинского, А. Бендерского, Л. Форестье, Новицкого, Г. Гиберы и др. Фильм состоял из трех частей, его общий объем – 956,2 м.

В ГАРФе сохранился перечень сюжетов картины, обнаруженной на одном московском прокатном складе. Операторы зафиксировали на пленку толпы людей на площадях и улицах Москвы (на Воскресенской пл. - ныне пл. Революции, на Манеже, Арбатской пл. и др.), присоединение солдат к революционным рабочим, гражданский митинг на Воскресенской площади, отряд народной милиции на Пречистенке, арест переодетых полицейских и шпиков, жандармов и царских чиновников. Эти кинокадры, несмотря на фрагментарность и односторонность, представляют исторический интерес.

Наибольшую историческую ценность имеют кадры с изображением простых людей, одетых в гражданскую одежду и солдатские шинели. Именно в этом фильме, как справедливо отметил С.С. Гинзбург, впервые в мировой кинематографии были запечатлены народные массы. События Февральской революции в Москве показывались в основном с объективистских позиций. Только немногие его эпизоды имеют определенно выраженные интересы буржуазии, меньшевиков и эсеров (эпизод парада 4 марта на Красной площади и молебен Кремлевского духовенства, провозгласившего «многая лета Временному правительству» и др.).

Под давлением большевиков эсеро-меньшевистский Исполнительный Комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов разрешил отделу социальной хроники Скобелевского комитета произвести съемки в день первомайского праздника 1917 г. К ним допустили также представителей ряда частных фирм. Операторам рекомендовалось снимать народные демонстрации, митинги. Часть сборов от проката этих съемок должна была поступить в пользу Совета рабочих и солдатских депутатов. Это были первые киносъемки первомайского праздника в нашей стране – операторам комитета А.Ф. Дорну, И.С. Кобозеву и их коллегам удалось зафиксировать народные демонстрации, митинги, в том числе митинг, организованный газетой «Правда» на Марсовом поле. Первомай снимался также в Москве, Ярославле, Владивостоке и других городах.

Для официозной кинохроники Временного правительства, снимаемой Скобелевским комитетом, характерен фильм «Государственное совещание в Москве 12-15 августа 1917 г.» (сохранился в РГАКФД почти в полном объеме – 300,2 м.). Известно, что оператором съемок был А. Левицкий. Фильм снимался в непростой политической обстановке в стране. Наступление контрреволюции было узаконено государственным совещанием, созванным Временным правительством 12 августа в Москве. В Москву съехались депутаты всех четырех Государственных дум, царские генералы и офицеры, представители промышленных и финансовых кругов, духовенство, купцы, помещики, кулаки. Вместе с ними в работе совещания участвовали эсеры и меньшевики, представляющие Советы, кооперацию, местные органы самоуправления. Большевики призвали рабочий класс протестовать против контрреволюционного движения. В день

открытия совещания забастовало свыше 400 тысяч рабочих Москвы. Контрреволюционные власти всячески пропагандировали это совещание. В реакционной прессе печатались заметки, в которых возлагались большие надежды на его итоги. В общей пропагандистской шумихе не смогли остаться безучастными и кинематографисты.

Отдел социальной хроники Скобелевского комитета снял свой очередной рекламный фильм. Он зафиксировал на пленку наиболее видных участников государственного совещания. Вот о чем могут рассказать сохранившиеся в архиве кинокадры фильма «Государственное совещание в Москве 12-15 августа 1917 г.». Здание Большого театра, где проходило совещание, усиленно охранялось войсками. Весь этот район был оцеплен несколькими рядами солдат, юнкеров, милиции. К так называемому «министерскому» подъезду театра подъезжают один за другим лимузины. Вот из открытой машины выходит и позирует перед объективом министр-председатель А.Ф. Керенский, комиссар Временного правительства по г. Москве чернородый кадет Н.М. Кишкин, буквально «выползает» из машины старая народница, семидесятитрехлетняя Е.К. Брешко-Брешковская. Снимается на память делегация меньшевистского Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов во главе с Н.С. Чхеидзе. В объектив попадают договаривающиеся о чем-то генерал А.М. Каледин и председатель Государственной думы IV созыва монархист М.В. Родзянко.

Попытка показать на экране консолидацию всех контрреволюционных сил авторам фильма явно не удалась (хотя бы потому, что кинооператор так и не снял ни одного кадра проведения самого совещания. Дело в том, что в зале заседания было запрещено снимать. По существу получился кинопортрет крупнейших деятелей политической реакции. Кинохроника Скобелевского комитета в это время явно преследовала не столько информационные, сколько пропагандистские цели. Нельзя не согласиться с С.С. Гинзбургом, считавшим, что в этом повинны прежде всего не операторы, а руководители Скобелевского комитета.

Помимо кинохроники, Скобелевский комитет выпускал игровые картины. Эта продукция была неравноценной и по своему содержанию еще весьма далекой от советской. Не случайно Н.А. Лебедев в конце января 1918 г. видел на экране какую-то «невообразимую революционно-патриотическую чушь». Летом 1918 г. вышло постановление Наркомпроса о запрещении демонстрации многих картин производства Скобелевского комитета, отмеченных порнографическим содержанием, низким художественным уровнем и т.п. Среди них фильмы: «Дамы курорта не боятся даже черта», «Любовнику не повезло», «Ревнивая собака», «Темные души» и др.

Таким образом, в период между Февралем и Октябрем 1917 г. появляются кинодокументы, характеризующие политическую обстановку в стране между двумя революциями. Их источниковедческий анализ позволит в конечном итоге установить характер и направленность работы отдела социальной хроники. Уже сейчас можно говорить о том, политическая односторонность съемок Скобелевского комитета до сентября 1917 г. была очевидной. Деятельность Комитета в тот период находилась под контролем руководства Петроградского и Московского Советов рабочих и солдатских депутатов. Оно прикладывало немало усилий для превращения кинохроники Комитета в действенное орудие Временного правительства в пропаганде империалистической войны до «победного конца» и др. Эти важнейшие факторы оказывали влияние на содержание выпускаемых на экран кинолент и т.п.

Работа Скобелевского комитета продолжалась и после Октябрьской революции. С этого времени начинается третий этап его деятельности. С начала декабря 1917 г. Комитет стал официально именоваться Скобелевским просветительным комитетом. Согласно уставу, утвержденному на общих собраниях всех служащих и сотрудников в Петрограде и в Москве, Правление комитета было выборным. В первом параграфе устава говорилось, что «Скобелевский просветительный комитет, являясь культурно-просветительным учреждением, имеет главнейшей и основной своей задачей – распространение знаний в широких народных массах Российской республики и поднятие культурного их уровня, вместе с развитием художественного вкуса». Эту главную задачу в своей работе выполняли три основных отдела Комитета: издательский, кинематографический и просветительно-научный. Кинематографический отдел разделялся на три секции: художественную, социальную и научную. Социальная секция и занималась съемкой хроники.

В январе 1918 г. при кинематографическом отделе была открыта «Студия экранного искусства», к работе в которой были привлечены видные театральные деятели того времени: А. Бенуа, Н. Евреинов, В. Мейерхольд, В. Юренева и другие. В издательском отделе работали писатели Е. Зозуля, М. Кольцов (позже М. Кольцов, как отметил Г.М. Болтянский, стал сотрудником отдела рабочей хроники Комитета; видимо, кинематографическая деятельность Кольцова началась в Скобелевском комитете) и др., которые издавали «Свободный журнал». Всего вышло в 1918 г. три номера журнала. В нем печатались материалы по кино, в основном, в разделе «Хроника».

Нельзя полностью согласиться с мнением Н.А. Лебедева, высказанным им в ноябре 1924 г. В «Кино-газете» он писал, что «в первые месяцы после Октября Советской власти некогда было заниматься кинематографией... И поэтому, естественно, российская кинематография была предоставлена самой себе». Наркомпрос осуществлял контроль за деятельностью Скобелевского комитета. «Я чуть ли не ежедневно бывал на докладе у Луначарского, - отмечал Г. Болтянский - ... Скобелевский комитет все время был под контролем и получал инструкции от Наркомпроса» .

В это время перед Советской властью стояла задача создания своей кинопродукции, полностью отвечающей интересам Советского государства. И уже в декабре 1917 г. встал вопрос о национализации кинопромышленности в целом. Проект о национализации кинопромышленности был обсужден на декабрьском заседании Наркомпроса. Однако никаких конкретных решений по этому поводу вынесено еще не было.

В декабре 1917 г. Скобелевский комитет получил автономию. «Я явился в Смольный, - отмечал Г. Болтянский, - и получил распоряжение о съемках. Скобелевский комитет продолжал существовать, Луначарский дал ему автономию. Бумажку об этом где-нибудь в делах можно найти...».

Государственная Комиссия по просвещению под председательством А.В. Луначарского сочла возможным предоставить на первое время самостоятельное существование этой просветительской организации. Руководство комитета по существу не изменилось. Управляющим делами и фактическим председателем Правления Комитета являлся В. Дементьев, его заместителем был избран Г. Болтянский. Мы можем предполагать, что эта автономия означала фактическое признание Скобелевским комитетом платформы Советской власти. В то же время во внутренней своей организации Комитет сохранял самостоятельность. Идейная позиция Комитета, выражавшаяся в выпуске кинопродукции, находилась под строгим контролем Наркомпроса.

Учитывая политическую важность хроникальных съемок Комитета, Наркомпрос признал необходимым, отмечает в своих воспоминаниях старейший советский киноработник М.Л. Кресин, взять съемку кинохроники под государственный контроль. Предоставление автономии Скобелевскому комитету являлось временной мерой Наркомпроса, и, очевидно, как подчеркивал Г.М. Болтянский, отвечало задачам развития кинопромышленности того времени. Необходимо было подвергать последовательной критике руководство Скобелевского комитета, пытавшееся в первые месяцы Советской власти использовать хронику в антибольшевистских целях. Автономия Комитета, как одна из форм перехода к его национализации, предоставила возможность Советской власти применить важнейшую в политическом отношении хронику Февральской и Октябрьской революций для пропаганды советской действительности. Советская власть имела возможность вплоть до национализации Комитета осуществлять контроль за выпуском его кинопродукции. Поэтому не случайно, что уже в период автономии Скобелевского комитета (декабрь 1917 - март 1918) под непосредственным контролем Наркомпроса им был выпущен ряд важнейших агитационно-пропагандистских хроникальных кинолент.

В кинематографическом отделе работали операторами П. Новицкий, А. Левицкий, И. Доред, Н. Топорков и другие. В первые годы после Октябрьской революции ощущался недостаток в операторах. Их освобождали от трудовой повинности и окопных работ. Из документов личного архива П. Новицкого узнаем, что, например, А.В. Луначарский просил районный Совет рабочих и солдатских депутатов (г. Петроград) освободить от трудовой повинности П. Новицкого на время производства съемок.

Операторам Скобелевского комитета принадлежат первые съемки различных эпизодов периода Октябрьской революции. 29 октября 1917 г. П. Новицкому Скобелевский комитет выдал удостоверение, в котором ему поручалось производить кинематографические и фотографические съемки текущих политических событий. В эти же дни получил мандат Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов на съемку и Г. Болтянский. Ему вместе с П. Новицким разрешалось снимать исторические события первых дней после Октябрьской революции. Кинематографический отдел московского отделения Скобелевского комитета, судя по воспоминаниям Г. Болтянского, не запечатлел на пленку ноябрьские события в Москве. Оператором Н. Топорковым и другими (скорее всего И. Доредом) были отсняты лишь последствия боев отрядов Красной гвардии с контрреволюционными силами, разрушения на территории Кремля и на Красной площади, у Никитских ворот и в других местах. Эти кадры позволяют установить места боев, степень разрушения зданий, настроение публики на улицах и др.

Анализируя эти кинокадры, Г. Болтянский обратил внимание, что эта съемка снята якобы специально с таким расчетом, чтобы показать разрушения, сделанные большевиками. Это замечание автора представляется вполне обоснованным. Руководство Скобелевского комитета, операторы которого в основном снимали революционные события в Москве, не было заинтересовано в пропаганде событий Октябрьской революции.

Операторами Комитета было отснято несколько хроникальных фильмов, посвященных созыву и роспуску Учредительного собрания. 21 декабря 1917 г. за подписью члена Петроградского Военно-революционного комитета М.С. Урицкого оператору П. Новицкому был выдан пропуск на право входа на заседания Учредительного собрания. На следующий день оператор получил другой пропуск - с правом входа до 15 января 1918 г. в Таврический дворец, где должно было проходить заседание Учредительного собрания. 15 января была отснята на пленку демонстрация, пытавшаяся пробиться к Смольному. Командующим отрядами Смольно-Таврического района В.Д. Бонч-Бруевичем были приняты меры к недопущению этой демонстрации к Таврическому дворцу и Смольному. Демонстранты были остановлены отрядом матроса А.Г. Железнякова.

В сохранившемся в РГАКФД фрагменте фильма «К открытию и роспуску Учредительного собрания» нашла отражение организованная меньшевиками и эсерами манифестация в поддержку Учредительного собрания. О политической направленности картины, классовом составе манифестантов, их поведении и др. говорят надписи на транспарантах, которые несли участники манифестации, их одежда. Большую часть участников составляют зажиточные слои городского населения и офицерства. Среди манифестантов были и рабочие, представленные небольшой упаковочной фабрикой «Маркус». Однако эта группа была малочисленной. Надписи на транспарантах содержат ярко выраженный меньшевистский и эсеровский характер с требованием поддержки Учредительного собрания, передачи ему власти и т.п.

Отмечая значение этих съемок, Г. Болтянский писал в марте 1918 г.: «Какой-нибудь снимок момента разгона Учредительного собрания... один из величайших в психологическом отношении драматических эпизодов революции, и будет неистощимым материалом и для художника, стремящегося познать тайну на человеческом лице..., и для ученого с самых различных точек зрения» .

В целом это событие представлено с позиций сторонников созыва Учредительного собрания. Это дало основание Н.К. Крупской при оценке съемок Учредительного собрания обратить внимание на «вред кинематографа как проводника буржуазной морали и буржуазных идей», отметив при этом, что «даже съемки с натуры могут давать в опытных руках тенденциозный до искажения истины результат».

Достаточно острой была реакция революционно настроенной публики на эту картину в Москве. Аудитория особенно отрицательно отнеслась к кинокадрам, которые с антисоветских позиций трактовали события того времени. Показанная в январе 1918 г. в кинотеатре «Форум» хроника «К открытию и роспуску Учредительного собрания» вызвала, по отзывам очевидцев, грандиозный скандал, закончившийся дракой. Неудачной оказалась ее демонстрация и в «Казино-Рома»: четыре красноармейца потребовали прекратить демонстрацию фильма. Остальные кинотеатры: «Колизей», «Модерн» и «Унион» у Никитских ворот отказались от демонстрации фильма.

В конце ноября–начале декабря 1917 г. на основе кадров хроникальных съемок Октябрьской революции в Петрограде, Гатчине и Москве, снятых операторами Скобелевского комитета, Г.М. Болтянский смонтировал фильм «Октябрьский переворот. Вторая революция», явившийся, по сути дела, первым советским кинодокументом, отразившим события Октябрьской революции. Г.М. Болтянский в своих многочисленных статьях, мемуарах не сообщает даже приблизительно объема проведенных съемок применительно именно к данному периоду.

В.С. Листов обратил внимание на одно из его сообщений о том, что в фильме «Октябрьский переворот. Вторая революция» содержалось 400 м пленки, из которых 60 м отражали московские события. Кроме того, он обнаружил в одной газетной заметке

указание на объем этого фильма – 3 серии, 52 эпизода . Однако эти данные далеко не исчерпывают проблемы. Во-первых, здесь также необходимо учитывать, что в фильм «Октябрьский переворот. Вторая революция», который не сохранился в оригинале, в первоначальном монтаже и в полном объеме, не вошел весь отснятый материал. В результате оказалось непросто определить первоначальный объем этого фильма. Согласно описям съемок фильма, сохранившимся в РГАКФД, в архиве имеется в неполном объеме только материал третьей серии фильма объемом 211,7 м .

Кроме того, сохранились киносъемки под условным названием «Октябрьская революция в Петрограде» (объем 193,8 м), близкие по содержанию к фильму «Октябрьский переворот...» . Однако надписи к кадрам этих киносъемок значительно отличаются по своему характеру и политической направленности от тех, которые включены в третью серию фильма. Обращает на себя внимание орфография текста надписей. Они были, очевидно, составлены не в 1917 г., а после октября 1918 г., когда в советской печати уже не использовали «яти», твердый знак. Исходя из того, что фильм «Октябрьский переворот. Вторая революция», по утверждению Г. Болтянского, включал 400 м пленки, можно говорить о том, что пока не удалось обнаружить, материал первой и второй серий этой картины объемом около 200 м .

Как выяснилось, это не единственное свидетельство, по которому мы можем судить об объеме фильма. По другим документальным сведениям известно, что метраж картины составлял 500 м . Не исключено, что указанный в первом и втором случаях объем фильма весьма условен, если иметь в виду ряд обстоятельств: большую разницу в объеме между третьей серией (ее объем в фрагменте составляет 211,7 м) и двумя первыми (их объем не должен превышать 300 м, если исходить из указанной цифры).

Из сохранившихся петроградских киносъемок наибольший интерес для историков представляют кинокадры, запечатлевшие панораму Дворцовой площади до и после

Октябрьского восстания, вид следов обстрела Зимнего дворца, разрушений Владимирского юнкерского училища. Особое значение имеют кинодокументы, зафиксировавшие штаб революции Смольный (красногвардейцы на ступеньках, проверка пропусков) броневик «Лейтенант Шмидт», орудия, проходы красногвардейцев и солдат и др. Отдельные эпизоды характеризуют обстановку на Гатчинском фронте.

Обращаясь к фильму «Октябрьский переворот. Вторая революция», следует поставить на повестку дня ряд весьма сложных вопросов. Где искать фильм? Ведь прошло после его создания более 90 лет. Нет в живых непосредственных создателей фильма; крайне скупы архивные свидетельства, почти ничего не упоминается в киноведческой и исторической литературе о фильме, его прокате в периодической печати. Какие методы поиска следует использовать сегодня? И все-таки в этой, казалось бы, безнадежной ситуации можно назвать несколько возможных вариантов и версий поиска и местонахождения фильма.

Первая версия — западноевропейская. Уникальными документами по истории России, художественным наследием нашей страны, в том числе кинодокументами, располагают страны Западной Европы согласно системе редеванса, т.е. обмена культурными ценностями, существовавшего между Февральской и Октябрьской революциями и в первое время после победы Октября. Тысячи национальных реликвий и раритетов попали за рубеж во время Гражданской войны. Возможно, этот фильм «Октябрьский переворот...» демонстрировался на экранах Австрии и Венгрии, Финляндии и Баварии, где в 1918—1919 гг. была также установлена Советская власть.

Вторая версия — американская. Она возникла не на пустом месте и до сих пор считается одной из наиболее вероятных. Советское правительство, заинтересованное в пропаганде советского строя, а также важнейших событий Октябрьской революции, передавало для проката за границей наиболее удачные хроникальные и игровые

фильмы. Так, в начале 1918 г. руководство петроградского отделения Скобелевского просветительного комитета направило в свое московское отделение и Моссовет следующую телеграмму: «Март 1918 г. Срочная Москва Скобелевский [комитет], копия Совдеп Преображенскому.

Согласно письму Ленина и требованию Комиссариата иностранных дел необходимо срочно отпечатать [в] течение недели для Америки 5 экземпляров позитива без надписей «Царя Николая» и 10 экземпляров «Октябрьского переворота» .

Текст данной телеграммы важен для нас не только тем, что характеризует распространение этой киноленты за рубежом, но и точным указанием на возможность нахождения в США полного экземпляра фильма. Однако пока никаким документом не подтверждается, как было, и было ли, выполнено поручение В.И. Ленина.

Версия третья — отечественная, возможно, более реальная. Она предполагает два пути поиска. Цель первого из них — выявить в отечественных архивах все кинодокументы, имеющие отношение к теме фильма «Октябрьский переворот...». В качестве основных объектов намечены три фильмохранилища: РГАКФД, Госфильмофонд России и фонд кинолетописи Российской Центральной студии документальных фильмов. Второй путь — сугубо исследовательский, более сложный и продолжительный по времени, предполагает реконструкцию ленты на основе использования научных приемов и методов источниковедческого анализа самых различных кинодокументов и прежде всего тех из них, которые составляют основу фильма «Октябрьский переворот. Вторая революция».

Острое политическое звучание имели съемки революционных событий в Финляндии, произведенные в начале февраля 1918 г. оператором П.К. Новицким под руководством помощника заведующего социально-кинематографическим отделом (теперь именно так стал именоваться киноотдел) Скобелевского комитета М.Е. Кольцова, известного советского публициста. В РГАЛИ сохранился доклад Кольцова о поездке в Финляндию, точнее, его отчет о командировке, в настоящее время опубликованный. В нем достаточно подробно описаны все основные съемки, сделанные на территории Финляндии как в тылу, так и на фронте Гражданской войны: будни революционных матросов на бывших царских яхтах «Штандарт» и «Полярная звезда»; штаб Северного флота; боевые действия под Таммерфорсом; портреты руководителей финского рабочего движения и т.д. Эти кинокадры, почти полностью дошедшие до наших дней, имеют большое историческое значение, ибо показывают, по выражению М.Е. Кольцова, «неприкрашенную гражданскую войну, настоящую непримиримую кровавую классовую борьбу», которая происходила в то время в Финляндии.

Хроника Скобелевского комитета по-разному воспринималась публикой. В корреспонденции, полученной из Петрограда, говорилось, что 28 февраля 1918 г. в кинотеатре «Пикадилли» на Невском демонстрировалась картина «Переговоры в Бресте», которая была встречена свистом и криком. Администрация была вынуждена снять картину с экрана. Буржуазная публика, в основном посещавшая в то время кинотеатры, не хотела смотреть советскую хронику. Очевидно поэтому 23 февраля 1918 г. кинематографический отдел Скобелевского комитета по предложению Президиума Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы и области прекратил выдачу для демонстрации девяти экземпляров этой ленты.

По мысли создателей и организаторов съемок периода Февральской и Октябрьской революций, отдельные фильмы, отражавшие эти исторические события, должны были составить 15-20 серий кинематографической истории революции. Их метраж в общей сложности, должен составить 10 000 метров негатива. В печати тех лет (Московский вечерний час, 13 марта 1918 г.) отмечалось, что Скобелевским комитетом «зафиксированы наиболее выдающиеся события, имевшие место в крупных центрах России с первых дней революции».

В начале марта 1918 г. проходила эвакуация имущества Петроградского отделения Скобелевского комитета в Москву. 19 марта 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению, проходившем под председательством Н.К. Крупской, было принято решение о передаче его Наркомпросу и о национализации киноотдела Скобелевского комитета. Это дало возможность, по словам Н.Ф. Преображенского, приобрести целый музей киносъепок Февральской и Октябрьской революций.

При изучении съепок Скобелевского комитета очень важно учитывать и специфику кинематографической деятельности на разных этапах его существования, особенно, после Февральской революции, когда Комитет все больше уделял внимания съемкам политических событий. Нельзя игнорировать ту роль, которую это учреждение играло в организации киносъепок (имеется в виду запланированный объем съепок; лимит пленки; различного рода указания операторам, на что при съемке обращать особое внимание; осуществление цензуры и контроля над выпуском и демонстрацией кинолент).

Подводя итоги, отметим, что киносъемки Комитета требуют более глубокого и всестороннего исследования. Однако и сейчас можно утверждать, что в ряде выпусков Скобелевского комитета встречаются съемки, объективно отражающие важнейшие события Февральской и Октябрьской революций. Вряд ли руководство Комитета допускало мысль о том, что после Октябрьской революции эти съемки войдут в историю как важнейшие документы, разоблачающие политику Временного правительства и его сторонников. Операторы-кинохроникеры оставили для потомков кинодокументы о революционной борьбе народных масс. Они приобрели теперь всемирную известность, слились в нашем восприятии с представлениями о периоде Октябрьской революции. Эти кинодокументы находят широкое применение в современных документальных фильмах и программах телевидения.

В то же время нельзя не отметить следующего обстоятельства. Скобелевский комитет, отснявший довольно подробно события, связанные с созывом к роспуску Учредительного собрания, вовсе не обратил внимания на весьма значительные события, связанные с деятельностью Советской власти. Остались совершенно незафиксированными на пленку работа Второго Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (ноябрь-декабрь 1918 г.), Третьего Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, введение рабочего контроля, саботаж чиновников, жизнь населения на территории страны и др. Отсюда можно сделать вывод, что период от Февраля до Октября 1917 г. и первые месяцы Советской власти недостаточно полно представлены в кинодокументах. Кроме того, нельзя не учитывать, что ряд важнейших съемок утрачен, много ценного материала оказалось за границей. Поиск и выявление кинодокументов по истории Октябрьской революции и Гражданской войны продолжает оставаться одной из актуальнейших задач современных специалистов.

Список литературы

Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.

Кресин М.Л. Из воспоминаний старого киноработника // Из истории кино. Материалы и документы. Вып.1. М., 1958. С. 95.

Магидов В.М. Фильм «Октябрьский переворот. Вторая революция». Проблемы поиска и источниковедческого анализа кинодокументов // Тр. Историко-архивного института. Т. 33. М.: РГГУ, 1996.

Кольцов М.Е. Доклад о поездке в Финляндию // Из истории кино. Вып. 9. М., 1974. С. 30–34.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .